СЛАДОСТЬ САМАРКАНДСКОЙ РЕЧИ

(Размышления после прочтения книги "Словарь народных слов и выражений в творчестве Мавлави" Хайёта Неъмата Самарканди)

Гулпари Шарифова,
Таджикский педагогический институт
в городе Пенджикент, кандидат филологических наук

Аннотация. В статье автор рассматривает сведения о культуре слова, диалекте и говорах города Самарканда, а также уточняет, что поэзия Мавлоно Джалилиддина Руми является одним из живых источников языка народов Самарканда. В статье представлены выражения и сочинения, вошедшие в современный язык Самарканда, Бухары и древнего Пенджикента.

Ключевые слова: культура, Мавлави, язык, стиль, диалект, приложение, композиция, дополнение, Самарканд.

"Словарь народных слов и выражений в творчестве Мавлави" Хайёта Неъмата Самарканди (Душанбе, Адиб, 2017, 399 с.) был издан при поддержке Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и состоит из предисловия, четырех глав и приложений. Автор этого исследовательского труда Хайёт Неъмат Самарканди, проявляя непоколебимое усердие и огромное терпение, невзирая на сложности времени и состояние своего здоровья, последовательно осуществил это начинание, чтобы выполнить достойную службу народу и нации.

Поэтов и ораторов узнают по манере их речи. Проявление мастерства в рассказах и историях, бейтах и газелях, поэмах и маснави Мавлоно Джалолиддина Балхи через изобразительность и использование живого народного языка делает его стихи читабельными и привлекательными, выявляя особенности в искусстве творца. Язык народа называют живым и подлинным языком! Отсюда следует вывод, что "язык поэзии Мавлоно созвучен современному языку таджикского народа Самарканда", и Самарканд сегодня остается одним из центров науки и культуры таджиков, хранителем чистого таджикского языка и его цивилизации!

В предисловии автор приводит примеры о сочном и живом языке Мавлоно, различных периодах его жизни, разнообразных воспоминаниях, его подражании газелям других поэтов, его безграничной любви к древнему Самарканду и его народу.

"Цель составления народного словаря произведений Мавлави — обогащение общеперсидского лексического фонда и помощь поклонникам поэзии Мавлоно в понимании его чарующей речи", — пишет исследователь Хайёт Неъмат Самарканди. Этим своим благим делом составитель создал для нас очень ценную работу, которая станет хорошим руководством как для широкой публики, так и для исследователей. Настало время, чтобы и наши ученые подготовили книги и научные труды о диалектах, говорах и особых наречиях городов и селений Пенджикента. Есть особые знатоки, которые выполняют работу целого научного института. В качестве примера можно назвать Иброхима Наккоша (автор и составитель более 40 книг-тазкира, газелей и т.д.), Шохмухаммада Хайдари (автор и составитель нескольких книг о местности, чайханах, диалектах и говорах некоторых регионов страны).

Составитель добавляет, что Мавлоно при объяснении значений смысловых оттенков, форм слов и выражений, изобразительных средств, терминов, оборотов и конструкций таджикского народа Хорасана, которые Мавлоно изучил, использовал источник таджикского диалекта, живой язык народа Самарканда. Хайёт Неъмат использовал надежные источники — известные и авторитетные словари, такие как словари Муина, Амида, Мухаммада Гиёсуддина Ромпури, Алиризо Мансури Муъида и других.

Хайёт Неъмат Самарканди совершил благое дело, и чтобы издать эту редкую книгу на эту волшебную тему, он "процедил воду через сито" (т.е. проделал кропотливую работу). Народные выражения, встречающиеся в безупречных стихах Мавлоно Руми, он проанализировал глубоко, тонко и скрупулезно. В предисловии к книге исследователь, признаваясь, так объясняет причину своего влечения к этой сокровищнице света: "В процессе чтения я заметил, что язык поэзии Мавлоно созвучен современной разговорной речи таджикского народа Самарканда. Встречается много слов и особых терминов живого разговорного и диалектного таджикского языка со значениями и смысловыми оттенками, которые не вошли в словари, но до сих пор широко употребляются среди народа Самарканда". Хайёт Неъмат пишет, что как в "Маснавии маънави", так и в газелях и рубаи Мавлоно встречаются бейты, посвященные городу Самарканду.

В Самарканде есть сахар, но ее губа Из Бухары нашла, и это стало ее обычаем. (5.3) Было у него важное дело в Самарканде, Искал он улака (коня для козлодрания), чтобы стать сильным. (5.3)

Остановимся на некоторых особенностях научной работы Хайёта Неъмата и приведем примеры, чтобы читатель сам мог судить.

А) Исследователь в предисловии, приводя примеры замены звуков и облегченного произношения, добавляет, что в современном самаркандском говоре встречаются измененные формы слов: вместо ҳайбат — ҳайват; вместо ғирбол — ғалбер; куфл — кулф; маъюб — маиб и т.д.

И расческа, и локон, и ключ, и замок, Зачем ты без боли вздыхаешь, отчего голос твой дрожит? (5.16)

Б) Приводится, что Мавлоно в одном искусстве смысловой и словесной таджнис (каламбур) необыкновенно использует четыре формы слов и выражений посредством составления фраз с омонимичными словами живого разговорного и диалектного языка:

Хотя у нас нет петухов и кур, Вылупляйся из яйца и смотри, кто мы такие? (5.19) Твоя удивительная красота сделала меня чужим в двух мирах, Никто, как ты, не делает меня одиноким среди всех. (5.19)

Первое "ғариб" — редкий, удивительный; второе "ғариб" — в значении скиталец, потерянный. В другом месте приводит:

С тобой стал согласным, с тобой стал лицемерным, На "даба" стал влюбленным, в "даба" — грязный порок. (5.20)

Здесь первое "даба" употреблено в значении "ленивый, дерзкий, толстый", что в некоторых селениях верховьев Зарафшана в форме "дабба" также употребляется в значении "толстый". Кроме "Словаря таджикского языка", в других словарях это значение не приведено. Второе значение этого слова — сосуд для масла (общеупотребительно в общеперсидском литературном языке). Однако логически первое и второе слова имеют

смысловую связь, потому что ленивого и дерзкого можно сравнить с сосудом для масла, то есть дабба — это тяжелый, ленивый и неповоротливый, как сосуд с маслом.

В) Источник языка Мавлави берет начало от особых персидско-таджикских слов, большинство которых сегодня живо употребляются в Самарканде и Зарафшанской долине, и широко используются в поэзии поэта: шӯрбо (суп), тунук (тонкий), яхнӣ (холодное блюдо), поча (название блюда), нағз (хороший), ганда (вонючий), хунук (холодный — о времени года), курта (рубаха), карру фар (характер) и т.д.

Г) Слова, часто употреблявшиеся в поэзии Мавлави, но сейчас больше используются в их арабской форме: вместо "ҷои бемор" — "мариз" (больной), вместо "пора" — "ришва" (взятка), вместо "пагоҳ" — "субҳ" (утро), вместо "чошт" — "наҳор" (обед), вместо "саросема" — "аҷала" (спешка), вместо "танбал" — "коҳил" (ленивый) — и их арабские формы теперь в общем употреблении.

Д) Встречаются некоторые слова, которые сияют в живом народном языке, и их смысловые оттенки можно найти в словарях. Слово "таманно" в общеперсидском литературном языке употребляется в значении мечты, надежды, желания, просьбы, а в говоре народа Самарканда и Пенджикента — в значении кокетства, нежности, жеманства. Слово "баттол" в литературном языке означает праздный, пустослов, лжец, а в диалекте народа Самарканда и Пенджикента употребляется в значении "зловредный, хулиган". Слово "мутаҳҳам" в "Словаре таджикского языка" дано только в значении "оклеветанный", а в диалектах народа Самарканда, Бухары и Пенджикента употребляется в значении "пристыженный, виноватый, смущенный".

Устад Хайёт Неъмат проделал огромную работу: перелистал всю поэзию Мавлоно и доказывает, что этот властитель слова был истинным ученым, а его поэзия является источником и местом использования народных пословиц и поговорок. Посмотрите, как самые простые повседневные народные изречения звучат из уст Мавлоно метко и приятно:

У стен есть уши, говори тише, О разум, взберись на крышу, о сердце, закрой дверь! (5.28) Стало пословицей: ешь виноград, но не спрашивай о саде, Ибо Всевышний из камня сотворит двести родников довольства. (5.28) Эта пословица на языке души, Душа невежд дешево достается в муках. (5.29)

Мавлоно Руми доказывает, что он искусен и непревзойден в использовании и изображении фразеологизмов. Пословицы "У стен есть мыши, у мышей есть уши", "Ешь виноград, не спрашивай о саде", "Душа невежды в муках" и сотни других, являющиеся солью речи и помогающие меткости слова, украшают содержание неповторимых произведений Мавлоно. Он сжимает суть слова, отбирает у народа и предлагает народу. То есть от народа — для народа!

Также устад Хайёт Неъмат с помощью таблиц 1, 2, 3, 4 в определенном порядке и системе (по буквам, по единственному и множественному числу значений, словам, оборотам, конструкциям, которые не приведены в словарях и в "Словаре таджикского языка") составил план и дал пояснения:

1. Сравнительное количество слов, фраз и терминов;
2. Сравнительное количество оборотов;
3. Сравнительное количество конструкций;
4. Сравнительное количество пословиц и поговорок.

Тонкий исследователь Хайёт Неъмат в первой главе привел хорошие и точные сведения о словах, фразах и терминах произведений великого Мавлоно, при чтении которых проясняется ум читателя. Потому что эти слова действительно являются словами и выражениями, которые широко употребляются в современном таджикском языке, особенно у народа Самарканда, Бухары и жителей верховьев и низовьев Зарафшана. Следуя исследовательской традиции, приведем один пример из приведенных слов и выражений. Устад Хайёт Неъмат изучил очень много слов и выражений, которые все чаще употребляются в живом народном языке:

А. айбчин (критик), айн (суть), аққол (умный, толковый), аноӣ (эгоист), анг (вот), амонат (доверенное), арзонбаҳо (дешевый), афтону хезон (падая и вставая);

Путник не может идти в эту сторону, ибо, как мускусный мешочек, Тебя связали колени, о твой ум аққола! (5.45) (аққол здесь использовано в значении умный, знающий, толковый, хороший; сегодня в живом языке народа Самарканда, Бухары и города Пенджикента слово аққол употребляется в значении "толковый". Например: Аққол (толковая) еда была вкусной!)

Б. баднамо (безобразный), бало (беда), бандпоӣ (связанные ноги), бафурҷа (вовремя), баттолгар (хулиган), беғубор (безоблачный), бекаф (неуклюжий), беморпурс (навещающий больного), бесарубун (без начала и конца), бефутур (неутомимый), бечорапарвар (покровитель бедных), бозорча (рыночек), бузбозӣ (козлодрание);

Мы влюблены в любовь, а мусульмане — другое дело, Мы слабый муравей, а Сулейман — другое дело. От нас — желтое лицо и разорванная печень требуй, Рынок торговцев мясом — другое дело. (5.63)

Д. даба (ленивый), данбал (лентяй), дарғам (древняя река в Самарканде, хорошее вино, которое готовят в местности Дарғам Самарканда), дафъи хотир (успокоение), дегина (котелок), диқ (тесный), дилтунук (малодушный), думғаза (хвосто-кусающий, сварливый), дӯлобӣ (водоподъемное колесо), ду пули сиёҳ (две черные монеты — ничтожно мало), дӯстрӯ (лицемер).

Пей дарғамское вино, если ты в печали, Ибо радость умножает дарғамское вино. (5.76)

Ж. жағ-жағ (звукоподражание скрежету), жӯлида (растрепанный); зангор (зеленый налет), захми забон (рана от языка, злословие), зайиқ (тесный), зардоба (желчная жидкость), заифон (слабые), зор (жалкий), зан-занон (женообразный); иноқ (нежный), ишкамба (рубец), истубист (настолько), ишкол (возражение, проблема); кажбозӣ (кривая игра), калкала (пустословие), камёб (редкий), кампир (старуха), кафтор (голубка, сварливый человек), косалес (жадный); қанор (берег, край), қаҳқаҳа (громкий смех), қулф (замок), қӯш (пара); лаванд (толстый), лаққӣ (прыжок), ланг (хромой), лахт (кусок), латта (тряпка), лоф (хвастовство), лаҳм (мясо), лунҷ (щека, уголок);

Вырывает рот и щеку его, о горе! Ибо эта воспитанная роза стала мечом. (5.115)

Маиб (увечный), майлон (склонность), манг (одурманенный), миннат (благодарность), мӯл (погонщик), муҳобат (величие, достоинство, величие).

Держал он шахпаре (царицу) востока и запада, От величия потерял сознание Мустафо. (5.125)

Нимбедор (полусонный), нимнафас (полуздохнувший), нимча (половина), ногунҷ (непомещающийся), ноёфт (неполученный, неисцелимый), нокӯфтагӣ (неотбитость).

В любви станет как Маджнун, скитающимся как небо, Тот, кто так страдает, не нашел лекарства своего. (5.135)

Олинарх (дорогой), омиёна (простонародный), осиёбон (мельник), оташин (огненный), ош (плов), оштӣ (мир), охур (кормушка), оби чашм (слеза), оби дандон (слюна).

Сахарогубый однажды сделал сладкими мои губы, Что сахар утонул в "оби дандонам" (слюне моей). (5.145)

В Самарканде и верховьях Зарафшана существуют халва под названием обаки дандон, чак-чаки дандон, которую дети называют халвой чак-чак.

Тонкий исследователь Хайёт Неъмат при чтении соленых стихов Мавлави обнаружил говоры, которые не всегда находятся в обиходе. Среди слов в поэзии Мавлави встречаются живые разговорные слова народа Самарканда и Пенджикента, которые очень удивительны и употребляются редко. Например: калкала — докучливое пустословие; кафтор — диалектная форма слова "кабӯтар" (голубка), а также сварливый человек; косалес — низкий, жадный, попрошайка; левулак — мизинец на руке, лелак; лӯкӣ — человек, который передвигается прыжками на коленях и руках; мудракот — закрыв глаза, хмуриться; палита (в современном пенджикентском диалекте также называют пилта) — скрученная нить или тряпка, которую вставляют в лампу; суфастой — человек, который нелогично много говорит; тарнона — размоченный в воде хлеб; таҳшир — нехватка чего-либо, дефицит; фурча — время, возможность; хадук — легкое раздражение какой-либо раны или части тела; ҳалапанд — вялый, ленивый; чангалук — искривленная рука или нога; шалақлақӣ — пустословие, сварливость; юрғо — проворный, шустрый; явош — спокойный, послушный; янго — жена брата, хозяйка, сваха; гол — хитрость, обман; тетапопо — ребенок, который только учится ходить.

Во второй главе этой книги, читая о выражениях (таъбирот), что увлекательно и воодушевляюще, мы встречаемся с редкими шедеврами обладателя слова, корни которых отобраны у народа. Стоит отметить, что многие народные выражения показаны с примерами. Материальная и духовная культура народа тесно взаимосвязаны, и при знакомстве с "народными мудростями" мы в очередной раз познаем обычаи, обряды, традиции, верования, которые видим и слышим в жизни. Для примера представим несколько выражений, которые Мавлави пел много веков назад, но они и до нашего времени не потеряли своей научной ценности. Некоторые исследователи считают их подходящими для этнографии, а некоторые — для антропологии. Пословицы, поговорки и выражения называют солью речи, что совершенно верно.

Выражения (таъбирҳо): хок бар чашм задан — обмануть кого-то; хумор шикастан — удовлетвориться; ҷигар доштан — иметь смелость; кулаҳ бар осмон андохтан — быть довольным; дасту по гум кардан — растеряться, быть в замешательстве; дам супурдан — испустить дух; ҷон ба лаб омадан — стать тяжелым (о положении); санг дар остин доштан — иметь скрытое намерение ударить; сари худ гирифтан — добиться своего любой ценой; корд ба устухон расидан — упустить удобный момент; дум ҷумонидан — льстить; доман гирифтан — следовать за кем-то или чем-то.

Выражения, выражаемые через части тела:

- дандон хоидан — разгневаться
- дар гӯш ниҳодан — обмануть
- дар пӯст нағунҷидан — быть безмерно радостным

- дандон кашидан — иметь намерение
- дар ҷигар об надоштан — быть бедным и неимущим
- дастаку пояк задан — стараться, прилагать усилия
- даст додан — дать возможность
- дасти ману домани ту — намереваться вступить в борьбу
- дасту гиребон шудан — схватиться друг с другом
- дасту по хушк шудан — остаться без движения
- даҳон боз мондан — остолбенеть от удивления
- дил доштан — иметь смелость
- дил ларзидан — испугаться
- дудил будан — сомневаться, колебаться
- дилсӯхтан — сжалиться
- забон гирифтан — онеметь, стать немым
- забон печидан — стать болтливым
- занах задан — много говорить, много пустословить
- каф задан — подать руку, схватить
- калларо бар дару девор кӯфтан — раскаиваться
- каф хоридан — разбогатеть, получить деньги
- китф ҷунбондан — колебаться в каком-либо деле
- корд ба устухон расидан — дойти до крайности
- кулӯх бар лаб молидан — притворяться незнающим
- лаб газидан — рассердиться, разгневаться
- лаб лесидан — желать получить пользу
- лунҷ овехтан — обижаться, быть недовольным
- паллаи чашм задан — притворяться незнающим
- паси гардан хоридан — искать предлог
- пушти даст газидан — сожалеть, раскаиваться
- пушти по задан — пренебрегать, не ценить
- рӯ гирифтан — завладеть всем
- рӯ надоштан — быть пристыженным и опозоренным
- сар ба девор расидан — терпеть муки и страдания
- сар ба зону ниҳодан — погрузиться в раздумья
- сар ҷунбондан — знак одобрения и восхищения
- синаи дояро сияҳ ёфтан — охладеть к груди (о ребенке)
- хок бар чашм задан — обмануть, сбить с пути
- ҷон ба лаб омадан — тяжелое положение

Также встречаются выражения, малоупотребительные среди народа, используемые редко. Возможно, народ не знает случаев их применения. Эти фразы и выражения употребляются среди старшего поколения городов Самарканда, Бухары и древнего Пенджикента:

- ҳазор гаштани буз — обрести богатство
- шалвор гарав кардан — иносказание отсутствия денег, закладывание последнего
- ҷанги харфурӯшон — иносказание ссоры и перебранки

- доман афшондан — указание на молчание
- думи хар гирифтан — заниматься низким делом
- дар ҷувол кардан — ошеломить кого-то своими знаниями

Третья глава книги состоит из конструкций (таркибот), написанных по алфавиту с пояснениями и приведением стихов Мавлоно, очень содержательно и понятно. При чтении этих конструкций в очередной раз мы восхищаемся величием слова и волшебным воздействием речи. Составитель также постарался объяснить случаи употребления каждой конструкции назидательными примерами. Польза этих конструкций в том, что они также воспитывают читателя, если он воспримет их положительные стороны. Ибо эти конструкции взяты из повседневной жизни и встречаются в процессе жизни тысячи раз:

"Новадони ҳамсоя дар ҷанг оварад" (Водосточная труба соседа приводит к ссоре). Пояснение: водосточные трубы большинства домов направлены в сторону двора соседа, создавая соседу проблемы и вызывая перебранку соседей.

Дождевая вода приносит сад ста цветов, Водосточная труба соседа приводит к ссоре. (5.322)

Или: *"Нони гандум гар надорӣ, гӯ ҳадиси мардумин" (Если у тебя нет пшеничного хлеба, говори о людях).* Можно понять такой смысл: если ты не можешь оказать материальную помощь или угостить щедрым дастарханом, принимай гостя с теплым лицом и мягким словом. Поистине, это жизненный совет!

Фоилотун, фоилотун, фоилотун, фоилот, Нони гандум гар надорӣ, гӯ ҳадиси мардумин. (5.322)

В четвертой главе Хайёт Неъмат подробно приводит содержание указателя слов, фраз и терминов, распространенных в народном языке, указатель слов, выражений, многочисленных конструкций, которые не приведены в "Словаре таджикского языка", с их пояснениями на страницах с 331 по 399.

Хайёт Неъмат Самарканди написанием данной книги проделал хорошую и полезную работу. Этот трудолюбивый ученый совершил заметные дела для развития науки и культуры Таджикистана и Узбекистана, пополнил сокровищницу литературы этих двух народов. Этот ученый и мыслитель, болеющий душой за язык и нацию, автор тазкира "Сипеҳри орзу" (Небо мечты), "Уммони беобмонда" (Бескрайний океан), знакомящих читателя с литературными кругами Самарканда и Бухары, выполнил ценную работу и достойно послужил своему народу и Родине.

Знание таджикского языка, его сохранение, поддержание живого диалекта и говора народа и его увековечение — это святыни, к которым стремится каждый патриотичный и любящий науку человек на этом бесконечном пути.

За расширение и развитие таджикского языка, сохранение диалектов, говоров, выражений и конструкций народа города Самарканда, Бухары и древнего Пенджикента заслуга ученого и исследователя, мыслителя и культуролога, известного поэта и прозаика таджикского и узбекского народов Хайёта Неъмата Самарканди достойна восхваления и гордости!

Литература:

1. Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ, боби луғот, Нашриёти Давлатии Тоҷикистон,Сталинобод, 1958
2. Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ, Ғиёс ул луғот, чопи Конпур, 1293 ҳ.қ.

3. СадриддинАйнӣ. Куллиёт, ҷилди 12, Луғати нимтафсилии тоҷикӣ, нашриёти “Ирфон”, Душанбе, 1976.
4. Фарҳанги вожаҳо ва ифодаҳои мардумӣ дар осори Мавлавӣ, Нашриёти Адиб, 2017, 399 саҳ.
5. Фарҳанги забони тоҷикӣ, ҷилди 1-2, Москва, нашриёти “Советская энсиклопедия”, 1969.